Резиденция семьи Цинь, Гонконг

«Как это могло случиться?» - старик Цинь нахмурился, слушая, как его подчиненные сообщают подробности взрыва. «Наша безопасность довольно жесткая! Невозможно, чтобы даже муха пролетела незамеченной! Хорошо! Цинь Хао позаботится обо всем, как только вернется в Китай! Держите меня в курсе», - сказал он, прежде чем закончить разговор.

Его лицо было темным, когда он перевел взгляд на Чжан Ифэй, и спросил ее: «Что это было, Ифэй?»

«Отец ... о чем ты ... я не понимаю...» - слезы мгновенно появились в глазах Чжан Ифэй. Она моргнула, и они в тот же момент скатились по ее щекам. Она побледнела, а ее глаза покраснели, и на ее лице появилось печальное выражение. «Именно она так клеветала на моего отца. Она даже не проявляет уважения к мертвым. Как ... как она могла?»

«Ифэй…» - Цинь Хао мгновенно утешил свою женщину, поглаживая ее по спине. Он очень хотел обнять ее прямо сейчас и защитить ее от ветра и дождя, но они не могли показать свою привязанность перед стариком Цинь. Он холодно и гневно сказал: «Ты должна перестать плакать и подумать о том, как заставить эту женщину заплатить!»

«Хао… она обвиняет меня, но я понимаю ее. Я действительно понимаю. Я тоже выросла без родителей. Но… она хочет разрушить мою репутацию и, что еще хуже, хочет, чтобы моя семья отказалась от меня. Я не могу этого принять! Но я очень боюсь.... Я боюсь того, на что Лили может быть способна».

«Мы не можем недооценивать ее», - вздохнул старик Цинь. «Ты и Цинь Хао должны вернуться домой сегодня вечером. Я хочу, чтобы это было решено максимум за три дня. Этот инцидент не должен привлечь внимания правительства».

«А как насчет тебя, отец?» - на лице Цинь Хао сразу появилось выражение тревоги. Его отец планировал остаться здесь? Он планировал поговорить с Лили? Цинь Хао мгновенно нахмурился, как только представил, что они собираются встретиться. Он никогда не допустит этого!

«Я буду ждать Цинь Чуаня», - сказал старик Цинь. «Лили очень опасна. Я хочу убедиться, что мой сын в целости и сохранности, прежде чем я вернусь в Китай».

«Но, отец… ты только что сам сказал это: Лили опасна и непредсказуема. Она чрезвычайно безжалостна и совершенно безумна. Не стоит рисковать своей безопасностью, оставаясь здесь?»

«Отец, я думаю, что Хао имеет смысл. Ты все еще наш патриарх. Твоя безопасность - наш главный приоритет. Мы не должны…»

«Я уже сказал то, что хотел. Возвращайтесь домой. С остальным я сам справлюсь», - сказал старик Цинь, отрезав Чжан Ифэй. «Мне также хотелось бы посмотреть, какие способности есть у этой Лили. В конце концов, она все еще моя внучка».

«Но…»

«Нет, но!» - старик Цинь снова прервал Цинь Хао. «Вы должны вернуться домой и убедиться, что все в безопасности. Ты и Мими должны хорошо управлять компанией в такие моменты. Я рассчитываю на то, вы решите эту проблему как можно скорее».

Зловещий блеск мгновенно вспыхнул в глазах Цинь Хао, когда он опустил голову. Мог ли он позволить своему отцу поговорить с Лили и узнать правду? Он знал, что старик уже что-то подозревал. Цинь Хао мысленно выругался на Лили, стиснув зубы.

«Хорошо, я сделаю, как говорит отец ...», - согласился он, подняв подбородок и серьезно взглянув на отца, «... Но если с тобой что-нибудь случится, я клянусь… я убью эту Лили и всех, кто помогал ей!» - его голос был наполнен решительностью.

Он уже принял решение и планировал использовать это, чтобы выиграть войну против Лили.

После того, как Цинь Хао согласился, старик кивнул в понимании, прежде чем отправить двоих из своей комнаты. Он хотел отдохнуть - и, конечно, - позвонить своим контактам, чтобы начать расследование.

Человек, столь же влиятельный, как Лили Цинь, никогда не будет действовать нерационально или рискнет потратить свое драгоценное время без уважительной причины. Лили просто не могла бы поступить так только потому, что хотела уничтожить их.

По какой-то причине старик вспомнил улыбку Лили и пустое выражение лица Цинь Чуаня. Когда Лили забрала Цинь Чуаня, его сын даже не удосужился ничего сказать. Он просто опустил голову, и его лицо было совершенно непостижимым.

Значит ли это, что он ожидал этого?

Как насчет Цинь Юньфэна?

Лили также знает о своем брате-близнеце? Если так ... возможно ли, что она уже держит его в плену?

....

Между тем атмосфера между Лили и ее отцом была совершенно неловкой. Пока Лили

улыбалась и с комфортом ела очищенный виноград, предложенный Чжуо Цзинжэнем, Цинь Чуань просто тупо смотрел на неё.

Нет слез, нет драматического воссоединения, нет взаимодействия вообще. Как будто он пытался запомнить ее черты, ее действия и всё, что касалось ее.

«Как...»

«Ты...» - слова Лили прекратились, когда они оба сказали одновременно.

Увидев, как Лили остановилась и кивнула ему, Цинь Чуань продолжил: «Как она умерла? Твоя ... Твоя мать ... Бекки, как она умерла?»

Лили изогнула бровь, услышав его вопрос.

Не было никаких приветствий... он не спросил как она была. Он даже не спросил, знает ли она, кто он такой?! Но что еще она могла ожидать от человека с кровью семьи Цинь? Разве они не стают сумасшедшими, когда дело доходит до их возлюбленных?

«Ты хочешь, чтобы я солгала, чтобы ты почувствовал себя лучше? Или ранила тебя, сказав правду?» - Лили спросила в ответ.

Она вздохнула, когда Цинь Чуань продолжал тупо смотреть на неё.

«Я не знаю», - сказала она, в этот момент Цинь Чуань наконец отреагировал. «Они дали мне только ее прах. Я не знаю, умерла ли она от потери крови или от удара. Или они вырезали ее сердце. Я действительно не знаю», - сказала Лили, встречая его темные глаза.

«Единственное, что я точно знаю, - это то, что она была убита из-за ошибочного определения личности», - добавила Лили. Ее слова были холодными и отстраненными, как будто она излагала факты кому-то, кого она не знала. Как незнакомец. И, как и ожидалось, ее слова заставили Цинь Чуаня немедленно нахмуриться.

«Это была Чжан Ифэй?» - спросил он, стиснув зубы.

«Да», - Лили кивнула. «Это была она».

«Где Юньфэн? Он жив?»

«Да...» - она снова кивнула. На этот раз глаза Цинь Чуаня стали мягкими, и он одобрительно кивнул Лили. «Прошло столько времени, что я даже не могу вспомнить, когда в последний раз

чувствовал облегчение. Знать, что ты и твой брат воссоединились и живы, мне достаточно. Если ты не возражаешь, пожалуйста, оставьте меня одного».

«Это всё?» - спросила Лили.

Видя, как отец молчит, она сжала руки в кулаки и поднялась со своего места.

«Я поговорю с тобой, как только ты будешь готов», - сказала она, прежде чем выйти из комнаты с непостижимым выражением лица.

Когда-то, когда она была маленькой девочкой, все, чего она желала и чего она хотела, - это быть счастливой, жениться на принце, родить детей и заботиться о своих родителях. Но ее жизнь не была похожа на те сказки, которые ее мать читала ей перед сном.

Теперь, когда она подумала об этом, Лили чувствовала, что была одна. У неё никого не было. Все, кто заботился о ней, были мертвы, и теперь, ее брат и отец ... ну, она даже не могла видеть оттенка эмоций от их глаз.

Маленькая слеза медленно скатилась по ее щеке, пока она шла, пока она об что-то не ударилась. Лили собиралась отругать этого идиота, когда поняла, что столкнулась с Чжуо Цзинжэнем. Она встретила его темно-карие глаза и проглотила все оскорбления, которые почти вырвались из ее рта. Она почувствовала, как он вытер слезу с ее щеки и высоко поднял свой подбородок и сказал: «У тебя есть я», - он сделал паузу. «У меня есть ты». Затем он улыбнулся ей, его глаза были нежными, полными невысказанных эмоций. «Мы уже есть у друг друга. Этого достаточно».

http://tl.rulate.ru/book/28291/805170